

УДК 316

СОЦИОКУЛЬТУРНО-ИНТЕРДЕТЕРМИНИСТСКАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В. А. Янчук

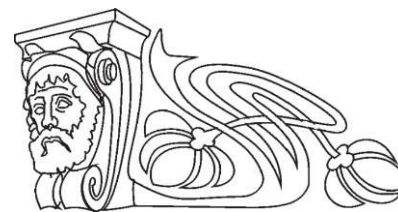
Янчук Владимир Александрович - доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, Академия последипломного образования, Минск, Беларусь
E-mail: yanchuk1303@gmail.com

Показано, что социокультурно-интердетерминистский диалогический подход акцентирует внимание на обусловленном интердетерминистском характере взаимоотношений ситуативной, личностной и активной детерминант поведения, актуализирующихся в конкретном историко-культурном контексте. Обоснована необходимость рассмотрения проблематики личности в трехмерном континууме осознаваемого-неосознаваемого-экзистенциального, позволяющего охватить все многообразие проявлений психологической феноменологии. Межкультурная компетентность рассмотрена в аспекте способности формирования разделяемых значений и переживаний на основе овладения знаниями о своеобразии языка, ценностей и норм, переживаний и поведенческих алгоритмов друг друга. Основание такого рода взаимопонимания создает диалог, предполагающий основанное на толерантности и плюрализме безусловное принятие другого, совместное расширение горизонтов, направленное на формирование и развитие согласованных и совместно пережитых значений и смыслов.

Ключевые слова: диалог, взаимопонимание, имика, интердетерминация, интеграция, интересубъективность, интертекстуальность, итика, культура, культурная компетентность, культурный фрейминг, разделяемые значения.

Введение

Рассмотрение теоретических аспектов проблематики социальной психологии личности и акмеологии приобретает новые ракурсы в связи с многочисленными трансформациями, происходящими как в историко-культурном контексте, так и психологическом знании как таковом. Научная направленность на интеграцию межпарадигмальных и междисциплинарных исследований проблем общепсихологического развития человека, а также социально-психологической природы развития человека, группы, общества, необходимая для комплексного решения задач современной психологической науки, предполагает рефлексию настоящего для адекватного самоопределения в будущем. Причем эта рефлексия не должна замыкаться исключительно на отечественном опыте, а, по возможности, привлекать опыт мировой, во всем его многообразии и многоголосии. Она должна способствовать развитию междисциплинарных интегративных тенденций, свойственных современному

знанию, обладая общеметодологическим характером и сопровождаясь практическими демонстрациями, подкрепленными результатами эмпирических исследований.

Для понимания природы прогресса в культуре, науке в целом, в социальной психологии личности и акмеологии в частности, полезно проследить изменения в общекультурном и научном мировоззрениях на протяжении человеческой истории. Для осуществления подобного рода анализа мы предлагаем теоретический конструкт «культурно-научная традиция», позволивший выявить и артикулировать продуктивность постмодернистского многоголосия, приводящего к расширению горизонтов видения проблем и диалогического согласования их решений [1]. Характерные для современного этапа интегративные тенденции развития психологического знания требуют не просто констатации, но и механизмов, один из возможных вариантов которых предлагают авторские интегративно-эклетикический подход к анализу психологической феноменологии и его развитие в общеметодологическом социокультурно-интердетерминистском диалогическом подходе. В первом случае речь идет о нахождении оснований для межпарадигмального диалога, а во втором - об отношении интердетерминации личностных, ситуативных и активностных детерминант поведения, помещенных в историко-культурный контекст развития.

Рассмотрение проблематики социальной психологии личности осуществляется в трехмерном континууме осознаваемого-неосознаваемого-экзистенциального измерений самости, позволяющем охватить все многообразие проявлений психологической феноменологии.

Современная тенденция своеобразной реинициации концепта «культура» в психологической науке со времен культурно-исторического подхода Л. С. Выготского предполагает переосмысление его содержания с учетом достижений в различных областях знания (антропологии, философии, лингвистике, социологии и др.) с учетом еще одной знаковой тенденции - мультидисциплинарности человекознания. Исходя из понимания культуры как ориентационной и нормативной структуры поведения и как коммуникативной матрицы, посредством которой

поведение интерпретируется, интегрируется, координируется и санкционируется (R. Priest), обосновывается продуктивность использования концептуального аппарата эпистемического подхода М. Фуко и культурного фрейминга И. Гоффмана для понимания специфики межкультурного взаимодействия. В контексте языка как системообразующего основания культуры показаны эпистемические различия европейского (графического), китайского (иероглифического) и классического арабского языков, проявляющиеся в наличии выраженных культурных различий в интерпретации и переживании мира. Схватывание этих различий определяется сформированностью культурной и межкультурной компетентности участников межличностного взаимодействия. Межкультурная компетентность рассматривается в аспекте способности формирования разделяемых значений и переживаний на основе овладения знаниями о своеобразии языка, ценностей и норм, переживаний и поведенческих алгоритмов друг друга. Основание такого рода взаимопонимания создает диалог, предполагающий основанное на толерантности и плюрализме безусловное принятие другого, совместное расширение горизонтов, направленное на формирование и развитие согласованных и совместно пережитых значений и смыслов. Это обуславливает выдвижение в качестве единицы анализа разделяемых значений и смыслов, определяющих единообразие интерпретаций и переживаний происходящего. Наличие такого рода совместно выработанных единиц анализа, обеспечивая качественное улучшение экологической валидности, ставит проблему нахождения оптимальных комбинаций качественных и количественных методов изучения психологической феноменологии, получивших свое выражение в различных вариациях методологической триангуляции и, в частности, ее авторской версии интегративной эклектики путем триангуляции.

Конструирование совместно выработанных значений, ценностей, норм, согласованных активностей создает предпосылки для нахождения новых ресурсов видения проблемы межличностного взаимопонимания и взаимопереживания как процесса и результата межличностного взаимодействия, обеспечивающего бесконечность развития взаимоотношений.

Социокультурно-интердетерминистская перспектива углубления понимания социально-психологической феноменологии личности и акмеологии

Говоря о ресурсах развития знаний в области социальной психологии личности и акмеологии, следует констатировать необходимость и полезность обращения к достижениям, накопленным

в разных системах парадигмальных координат, традициях и направлениях психологического знания. На протяжении ряда лет автором обосновывалась идея межпарадигмального диалога как ресурса развития психологического знания [1-13]. Проблема межпарадигмального и междисциплинарного диалога является предметом обсуждения психологическим сообществом уже не один десяток лет, демонстрируя широчайший спектр авторских позиций и подходов и одновременно - крайний дефицит конструктивных предложений. По существу, современное психологическое знание представляет, как отмечают С. Янчар (S. C. Yanchar) и Б. Слайф (B. D. Slife), «головокружительный массив несовместимых теорий, моделей, методов, а иногда и философий» [13, с. 235-236], что мешает прогрессу и авторитетности дисциплины. Более того, они отмечают, что проблема коренится в истоках психологии и пропитана философскими основаниями, на которых покоятся те или иные традиции или парадигмы. Г. Гёрцен (J. R. Goertzen) [14] придерживается тех же оценок, со всей определенностью заключая, что фрагментарность и парадигмальная разрозненность психологического знания является причиной его перманентного кризиса и требует нахождения путей и механизмов разрешения.

Такого рода поиски особенно актуализировались к концу XX столетия в связи с укреплением позиций постмодернистской культурно-научной традиции, провозглашающей торжество многообразия как ресурса выхода из модернистского тупика в развитии познания, подробно представленной нами в акцентированных публикациях [1, 3]. В любом учебнике по психологии, теориям личности, возрастной и др. психологиям начали появляться конструктивные разделы, представляющие альтернативные парадигмальные подходы. В серьезных зарубежных научных периодических изданиях, таких как, например, «Culture and Psychology», «Current Directions in Psychological Science», «Integrative Psychological and Behavioral Science», «New Ideas in Psychology», «Perspectives on Psychological Science», «Philosophical Psychology», «Theory and Psychology» и др., начали публиковаться фундаментальные статьи, анализирующие психологическую феноменологию через призму альтернативных позиций и взглядов с акцентом на выявление оснований и путей межпарадигмального диалога [1, 14-18]. Это обстоятельство, как и попытки поиска ответов на сакраментальные вопросы: почему существует много психологий и почему они не объединяются в единственно верную и всеохватывающую? - предопределило основную цель данной статьи. Она заключается в предложении конструктивных решений, направленных на интеграцию усилий психологов, представляющих

различные парадигмы, традиции и подходы, в нахождении ресурсов развития психологической науки и практики и углублении понимания психологической феноменологии.

Все основания, по которым можно занять какую-то методологическую позицию, в конечном счете, оказываются производными от мировоззренческих установок, которыми руководствуется исследователь или практик. И как бы ни пытались различные претенденты на обоснование оснований «чистоты научного знания» аргументировать критерии «объективного знания», все они сталкиваются с многочисленными контраргументами оппонентов, стреляющих в их «ахиллесову пяту»: неизбежную авторскую субъективность, обусловленную собственными предпочтениями, индивидуальным либо коллективным опытом конкретного научного сообщества, занявшего в силу разных причин, в том числе идеологических, политических, главенствующую позицию в конкретной области знания в данное место и время. Но меняется время, меняется и мировоззрение, в том числе и научное, что было блестяще показано Т. Куном в его анализе развития науки на примере научных революций. Научное мировоззрение меняется в том числе и революционно, радикально трансформируя, казалось бы, незываемые постулаты.

Понимание эволюции познания в исторической перспективе потребовало разработки специального конструкта «культурно-научная традиция», представляющего собой «многозначный и динамически подвижный в зависимости от исторического, социального и национального контекста комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических и эмоционально-эстетических представлений ... характеристику определенного менталитета, специфического способа мировосприятия, мироощущения и оценки как познавательных возможностей человека, так и его места и роли в окружающем мире» [3, с. 35], позволившего проследить динамику мировоззренческих оснований различных традиций (синкретизма, космоцентризма, геоцентризма, антропоцентризма, модернизма, постмодернизма), нашедшую свое высшее воплощение в постмодернистском торжестве многообразия как движителя культуры и науки [1]. Было убедительно показано, что именно наличие альтернатив, в том числе и на парадигмальном уровне, позволяет преодолеть неизбежный для любого знания, построенного на универсальном, неизменном догматическом основании, тупик, определяемый исчерпанностью эвристического потенциала, яркой иллюстрацией чего являются научные революции.

Констатация мультипарадигмальности и многоголосия знания ставит крайне сложную задачу самоопределения в нем. Сложность ее

решения обусловлена и традиционной склонностью отечественного сознания (да и не только) к нахождению единственно верных и, желательно, уникальных решений, свидетельством чему является продолжающееся противостояние позитивистской и конструктивистской исследовательских традиций.

Решение этой непростой задачи и предопределило разработку авторского интегративно-эклетиического подхода к анализу социальной и психологической феноменологии, направленного на нахождение оснований для межпарадигмального диалога. Под интегративной эклектикой понимается постижение природы феномена через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование, эклектику различных традиций, подходов, логик и инструментов при сохранении их автономии в последующем развитии [1, с. 11]. Суть ее заключается в многоплоскостном, многомерном, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного инсайтирования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, диатропичности феномена. Становление в позицию оппонента, включение в конкуренцию идей, критическая рефлексия, критическое позиционирование предоставляют возможность остраненного анализа, превращающегося в еще один «вечный движитель» прогресса знания. Речь идет не об интеграции как неизбежно порождающей тенденцию к монополии истины со всеми вытекающими последствиями, а о свободном оперировании разноплоскостным, разновекторным знанием, связанным с наиболее продуктивно работающими в проблемной области традициями и их инструментарием.

Методологический фундамент интегративной эклектики составляют понятия поливариантности истины, онтологического плюрализма, диалогичности и диатропичности. Интегративная эклектика предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех традиций, тех подходов, которые наиболее продуктивно работают в конкретной феноменальной области. Интегративная эклектика предлагает механизмы развития психологического знания, в качестве которых выдвигаются: парадигмальное позиционирование; интегративно-эклетиический диалог альтернативных традиций; критическое рефлексивное позиционирование (альтернативный круг). Эти механизмы актуализируются в ряде необходимых условий, обеспечивающих повышение потенциала продуктивности научного исследования:

четкое определение парадигмальных координат, в рамках которых проводится исследование, и связанных с ними возможностей и ограничений в экстраполяции результатов;

создание максимальной информационной базы теоретической и эмпирической проработанности проблемной области в разных системах парадигмальных координат при наличии таких возможностей и претензий на высокий уровень обобщений;

прохождение критического рефлексивного круга альтернативного позиционирования как условия раздвижения парадигмальных рамок и освобождения от предубежденности и перехода на метатеоретический уровень более высокого порядка.

Межпарадигмальный диалог для того, чтобы он не становился диалогом ради диалога, должен предполагать определенность своего предмета, желательно, охватывающего максимально возможный объем проявлений и описаний изучаемой феноменологии во всех конституированных системах парадигмальных координат, выдержавших проверку временем и обладающих креативным потенциалом. Общим объектом для всех систем психологических парадигмальных координат является человек в его взаимодействии с социальным и природным окружением, а именно взаимосвязь внутреннего мира, недоступного непосредственному наблюдению и измерению, с его внешними проявлениями, актуализирующимися в поведении, активности и т.п. Исходно оформившись как учение о душе (Yvzn), психология в последующем трансформировалась в науку о поведении, психике и т.п. Общим для данных конструктов является внутренний мир человека, проявления коего крайне многообразны и разнокачественны. Человек живет в мире, переживает его, определенным образом действует, осмысливает, принимает решения. На все это действует многообразие факторов: природная и социальная среда, история жизни и многое другое. Что-то из причинных оснований происходящего с ним и окружающими осознается человеком, а что-то нет. В любом случае эта внутренняя подоплека внешне наблюдаемого поведения остается таинством, недоступным объективному измерению как для субъекта, так и для наблюдателя, что в совокупности и создает основания для множественной интерпретации, связанной с выстраиванием различных предположений, и их последующей проверки на практике, приводящей либо к подтверждению гипотез, либо к решению конкретных проблем.

Следовательно, для создания основания межпарадигмального диалога необходима разработка определения предмета психологии, объединяющего различные ракурсы изучения человека, представленные в существующем поле парадигмальных координат. Вариант решения данной проблемы представляет авторское определение предмета психологического знания как

«бытия-в-мире самости как био-психо-социальной социокультурно-интердетерминированной диалогической сущности во взаимодействии с социальным и природным окружением в осознаваемо-неосознаваемо-экзистенциальном изменении» [6, с. 204]. Категория «бытие-в-мире» акцентирует внимание на экзистенциальном аспекте бытия человека, подчеркивающим «вотканность» человека в свою жизнь, переживание ее. Категория «самость» концентрируется на аспекте взаимосвязи внутреннего и внешнего, проявляющемся во взаимосвязи человека с его внешним окружением, историей и т.п. Трехмерный био-психо-социальный континуум фокусируется на сложности взаимодействия трех разнокачественных природ - биологической, психической и социальной. Социокультурный интердетерминизм подчеркивает аспект взаимодействия личности, активности и ее ситуативного контекста, проявляющейся в том, что любое изменение в одном из них приводит к изменению в двух других. Наконец, психологическая феноменология исторически анализируется в измерениях осознаваемого, неосознаваемого и экзистенциального.

Обозначенное многоаспектное содержание предмета психологии, с моей точки зрения, и должно задавать рамки психологического изучения, объяснения и понимания феноменологии социальной психологии личности и акмеологии, предполагающее нахождение согласований, предоставляющих относительную определенность (упорядоченность) в само- и мироотношении. Такого рода качественная разноприродность требует и особого типа объяснения психологической феноменологии, включающее, во-первых, исходную толерантность, плюралистичность и рефлексивность сознания исследователя; во-вторых, процессуальность; в-третьих, социокультурную интердетерминированность и конструируемость; в-четвертых, сосуществование качественно различных природ; в-пятых, экзистенциальную бытийность; наконец, в-шестых, механизмы особого типа интеграции как разнокачественных природ, так и знаний, накопленных в альтернативных традициях и подходах.

Решение такого рода задачи предполагает наличие и иного типа логики - диалогической, выдвигающей в качестве альтернативы классическому «или/или» диалогическое «и/и», при котором альтернативные подходы начинают рассматриваться не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие. Целью же развития научного знания становится выработка путей и средств налаживания продуктивного межпарадигмального и междисциплинарного диалога, направленного на взаимообогащение и взаиморазвитие в области углубления понимания психологической феноменологии.

Реализация диалогической логики «и/и» требует разработки принципиально нового методологического подхода, позволяющего создать основания для подлинного диалога, по своей сути исходно предполагающего взаимное принятие и выработку совместных решений консенсуального типа - социокультурно-интердетерминистского диалогического дополнения, предлагающего ряд условий углубления понимания психологической феноменологии:

плюралистичность и толерантность по своей сути, реализующиеся в исходном осознанном принятии факта возможности и полезности существования альтернативных объяснений природы анализируемых феноменов;

согласованность исходных онтолого-эпистемологических оснований, определяющих отношение к фундаментальным вопросам, связанным с познаваемостью изучаемой и объясняемой реальности, сопровождаемой констатацией совпадения и рассогласования позиций;

социокультурная интердетерминированность, выражающаяся в признании взаимовлияния и взаимообусловленности всех факторов, присутствующих в процессе функционирования изучаемого феномена;

диалогичность, проявляющаяся в способности созидания совместного знания с учетом индивидуальных и культуральных различий, основанной на логике взаимообогащения и взаиморазвития.

Существует единственный способ избегания парадигмально специфического фокусирования в психологическом теоретизировании - поиск более интегративных описаний эмпирического феномена в других парадигмах [19]. Узкая концентрация на одной парадигме в теоретическом анализе и исследовании может наносить весьма существенный ущерб развитию науки. Предсказательные и объяснительные возможности теории должны расширяться посредством обращения к возможностям других исследовательских парадигм, так как проверка теоретических предположений в других системах парадигмальных координат позволяет найти дополнительные основания для подтверждения верности полученных результатов и продемонстрировать универсальность и внешнюю валидность предлагаемой теории [20, с. 183-184]. Во многом резонирующие с описанными выше, условия межпарадигмального диалога предлагает П. Хэйли (P. Healy): 1) интегративная открытость; 2) равноправное партнерство; 3) взаимопонимание и потенциальная трансформирующая обучаемость; 4) критическая интересубъективность и ответственность [15, с. 275-278]. Р. Стернберг (R. J. Sternberg) и Е. Григоренко (E. L. Grigorenko) [21] призывают к разработке всеохватывающих совместных

подходов к изучению общих психологических феноменов на основаниях, «порождающих инсайты, недоступные с позиции какой-либо единственной методологии» [21, с. 1072], как единственно возможный путь диалогического предложения, делая вывод о необходимости совместных исследований, проводимых на предложенных основаниях.

В рамках социокультурно-интердетерминистского подхода осуществлена авторская попытка преобразования известной Левиновской формулы описания поведения $B = f(P, E)$, описывающей поведение как производную от личности и ситуации в состояние интердетерминации личностной, ситуативной и активностной детерминант поведения, находящихся в состоянии процессуального взаимовлияния и взаимоизменения, представленного в интердетерминационном треугольнике (рисунок).

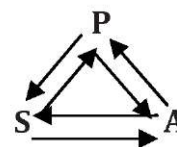

Рис. 1. Интердетерминационный треугольник: P - личность, S - ситуация, A - активность

В основании интердетерминации лежит принцип реципрокного детерминизма А. Бандуры [22, 23] в соответствии с которым личностная, активностная и ситуативная детерминанты поведения находятся в отношении взаимообусловленности. Принцип интердетерминации акцентирует внимание на состоянии не только взаимодействия, но и взаиморазвития в социокультурном контексте. Изменение в ситуативном контексте неизбежно отражается как на особенностях личности, так и на характере ее активности и наоборот. Например, обусловленная постоянством активности и ситуативного контекста профессиональная деформация выражается в личностных деформациях, в свою очередь, отражающихся на восприятии окружающего и характера взаимодействия с ним. Как следствие, преодоление профессиональной деформации с необходимостью предполагает создание альтернативной среды, способствующей расширению горизонтов «видения» окружающего, в свою очередь, предполагающему обладание альтернативными активностями, способствующими адаптации к изменившейся среде и т.д. Применительно к проблематике социальной психологии личности и акмеологии речь идет о необходимости включения в плоскость изучения интердетерминационных отношений ситуативной, личностной и активностной составляющих социального поведения,

создающих возможность как для расширения представлений об изучаемой феноменологии, так и для углубления понимания их природы.

Реализация социокультурно-интердетерминистского диалогического подхода в методологическом аспекте предполагает прояснение ряда связанных проблемных областей: теоретического доказательства и метода исследования. Становятся очевидными ограниченность эксплицитно структурированного доказательства (основывающегося на необходимости эмпирического подтверждения любого элемента теории) и необходимость повышения роли имплицитно структурированного доказательства (основывающегося на меньшей зависимости от эмпирического подтверждения и акцентировании на логической последовательности и непротиворечивости, убедительности и принятия заинтересованным и квалифицированным читателем) [23, 24].

В области метода исследования осуществляется поиск оптимального сочетания возможностей количественных и качественных методов, примером этого является методологическая триангуляция и ее авторская модификация интегративной эклектики путем триангуляции [24, с. 321-331]. Реализуя идеи диалога в методах исследования, предлагаются диалогические методологии, завоевывающие все большую популярность в последние годы, в частности, это альтернативный демократический подход, предложенный К. Хоувом (K. R. Howe) и обозначенный им как интерпретативизм смешанных методов. При таком подходе изменяется роль количественных методов исследования, они становятся вспомогательными. Интерпретативизм смешанных методов провозглашает понимание личности в ее собственных понятиях. Он вовлекает заинтересованные стороны посредством принципов включения и диалога. Первый представляет демократическое измерение, обеспечение возможности услышать все участвующие голоса. Принцип диалога устанавливает необходимость вовлечения всех заинтересованных сторон и предоставление им возможности обсуждения того, почему что-то происходит и что должно происходить. Совместный критический диалог предполагает привнесение экспертного знания в рассмотрение ситуации и благодаря этому достижение возможности выхода за пределы данного за счет объединения профессиональных возможностей исследователя и доступа к реальности информанта.

Практическая реализация совместного критического диалога неизбежно сталкивается с проблемой культурного и парадигмального многообразия в целом и задаваемого ими фреймирования в частности. Исследователи разных культурных традиций, парадигмальных предпо-

чтений, школ и подходов обречены на разные трактовки изучаемых феноменов, обусловленные различиями в эпистемологических основаниях, теоретических метафорах и способах доказательства, понятийном аппарате, методах исследования и т.п. Все это предопределяет необходимость нахождения приемлемых методологических оснований межпарадигмального диалога, одно из которых предлагает уже представившийся выше авторский социокультурно-интердетерминистский диалогический подход к анализу психологической феноменологии. Наглядным примером продуктивных возможностей реализации подхода является проводимое нами изучение проблематики культурного многообразия в контексте культурного фрейминга [12]. Выявленные особенности во многом аналогичны обсуждавшемуся выше самоопределению в парадигмальном многообразии. Парадигмальные координаты и являют собой своеобразные культурные фреймы, обуславливающие различия в интерпретации психологической феноменологии. Эти различия, основанные на альтернативных онтолого-эпистемологических основаниях, предоставляют возможность изучения психологической феноменологии в разных ракурсах видения и объяснения, создавая условия для расширения горизонтов и углубления понимания.

Проблема культурной и межкультурной компетентности в социальной психологии личности и акмеологии

Мировоззренческий анализ полезно осуществлять на эпистемическом уровне, введенным в концептуальный аппарат философии М. Фуко. Понятие «эпистема» означает структуру, существенно обуславливающую возможность определённых взглядов, концепций, научных теорий и собственно наук в тот или иной исторический период. Это - своеобразный дискурс, формирование, определяющее способ, которым мир представляется или «видится», та самая культурная матрица, задающая видение, переживание и интерпретацию социального и природного миров как на индивидуальном, так и на уровне объединенного данной культурной традицией сообщества. В основании формирования эпистем лежит ряд категорических принципов: непротиворечивость - противоречивость, фиксированность - динамизм, сохранение формы - трансформация, сингулярность - плюральность, независимость от контекста - зависимость от контекста, независимость от других - зависимость от других. Соотношение этих принципов определяет своеобразие основных эпистем, к которым относятся: монолитная - монофор-

мальная (ММ); релятивная - реляционная (RR); диалектическая - деконструктивная (DD); интегральная - всевключающая (II). Каждая из этих эпистем включает все вышеперечисленные принципы, образуя отличающиеся типы рациональности.

Многообразие исследований самости в различных культурах показывают их вариативный характер. Если западные исследования описывают самость как определяемую принципами преемственности, стабильности, единообразия, соответствующими ММ эпистеме, то юго-восточные культуры описываются RR эпистемой, рассматривая ее как обладающую относительно проницаемыми границами, восприимчивыми к изменениям и социальным контекстам. Структура такой самости дифференцирована и включает автономные части. Менее изученными являются воплощения DD и II эпистем. Подтверждением этой заданности выступают и многочисленные эмпирические кросс-культурные исследования, проводимые в нейронауках и показывающие существенные культурные различия как на уровне мозговой активности, так и на морфологическом.

В обозначенном контексте продуктивно и использование концепта «фрейминг», введенного в психологический обиход Гофманом. Общая характеристика культурного фрейминга как обусловленного принятыми в конкретном сообществе языком, ценностями, нормами, схемами, значениями, понятиями, физическими артефактами, культурными активностями и психологическими феноменами социокультурно-интердетерминированной диалогической структуры, задающей своеобразие отношения, переживания и интерпретации происходящего, нами представлялась в ряде публикаций [11].

Осознание культурной фреймированности сознания, обусловленного различиями в эпистемах, языке, структуре ценностей и норм, активностном репертуаре, делает актуальной проблему культурной компетентности. Конструкт «культурная компетентность» представляет собой овладение через процесс научения взаимодействующими между собой понятиями, категориями, образами, обобщениями, представлениями, ценностями, нормами и другими символическими элементами, наборами когнитивной и поведенческой активности, широко разделяемыми и применяемыми членами данного сообщества или социальной группы, функционирующей как ориентационная и нормативная структура поведения и как коммуникативная матрица, посредством которой поведение интерпретируется, интегрируется, координируется и санкционируется, и как репертуар активностей, позволяющих эффективно реализовывать на практике актуальные поведенческие задачи.

Введение данного конструкта в научный понятийный аппарат обусловлено тем, что в зарубежной традиции он используется преимущественно для описания владения содержанием другой культуры [25, 26]. Мы же акцентируем внимание на аспекте владения содержанием собственной культуры, определяющим своеобразие само- и миропонимания и эффективности его актуализации во взаимодействии с социальным и природным окружением.

Разрабатывая измерения культурной компетентности и соответствующие компетенции, необходимо осознать существующие объективные различия в природных и социальных условиях приобщения к культурному богатству. Попытки разработки такого рода измерений осуществляются зарубежными исследователями, опять-таки применительно к оценке владения чужой культурой [25, 26]. Так, Д. Сью (D. W. Sue) в своем обзоре исследований компонентов культурной компетентности выделяет следующие: культурную чувствительность в форме перцептивных схем, знание культуры и культурных различий, осведомленность о представлениях собственной культуры, обладание способностью осуществлять эффективное культурное вмешательство, уровни мировоззрения, инклюзивную или эксклюзивную природу мультикультурализма и/или некоторые комбинации этих элементов [26, с. 797-798]. Дж. Хелмс (Helms) и Т. Ричардсон (Richardson) [27] выделяют три категории культурной компетентности: а) компонент установок/представлений - понимание собственной культурной обусловленности, определяющее своеобразие представлений, ценностей и установок; б) компонент знаний - понимание и знание мировоззрения культурно отличающихся индивидов и групп; в) компонент умений - использование культурно уместных коммуникационных умений. Особое внимание следует обратить на компонент понимания и знания мировоззрения отличающихся культур. Он крайне важен для оценки культурной компетентности и в области собственной культуры, так как создает своеобразную внешнюю сравнительную систему координат, позволяющую более адекватно оценивать собственные особенности и возможности. Отсутствие внешних эталонов сравнения осложняет оценку собственных особенностей и возможностей и определение перспектив развития.

Это особенно очевидно на примере существующего в мире культурного многообразия, столкновение с которым происходит и в образовании в связи с появлением иностранных студентов, профессуры, демонстрирующих наглядные образцы проявления имиджа (уникальных отличий от всех других культур) и этики (общего для всех культур). Эти культурные

различия рельефно проявляются в выделенных измерениях культуры: психоповеденческих модальностях, аксиологии (ценностях), этосе (направляющих представлениях), эпистемологии (на основании чего мы приходим к знанию), логике (выведении знания), онтологии (природе реальности), концепции времени и Я-концепции.

Психоповеденческая модальность характеризует предпочитаемые в данной культуре способы активности: будут ли индивиды активно взаимодействовать с миром (действуя) или пассивно приспосабливаться к нему, т.е. «плыть по течению», либо актуализироваться в нем.

Аксиологическое измерение касается ценностей, которым обучает общество. Будут ли члены общества стремиться к соревновательности или кооперации? Будут ли эмоции свободно выражаться или подавляться и контролироваться? Будут ли словесные выражения скрытыми или открытыми, косвенными? Будут ли члены группы ждать помощи от других или стремиться скрывать существующие проблемы, чтобы не запятнать честь семьи?

Измерение этоса относится к представлениям, устанавливаемым в культурной группе и регулирующим социальные взаимодействия. Будут ли люди рассматриваться как независимые бытия или как взаимозависимые? Будет ли приоритетом ориентация на себя самого или на семью? Являются ли все члены группы равными или они безропотно признают существующую статусную и властную иерархию? Будут ли гармония, уважение и забота об окружающих более ценными, по сравнению с контролем и доминированием над ними?

Эпистемологическое измерение характеризует предпочитаемые пути приобретения знания об окружающем мире. Будут ли люди полагаться на свои интеллектуальные способности, эмоции и интуицию или их комбинацию?

Логическое измерение заключается в способе предпочитаемого группой выведения знания. Является ли верным тот или иной способ решения вопроса? Могут ли в одно и то же время рассматриваться различные варианты решения проблем или размышления должны быть внутренне согласованными и последовательными?

Онтологическое измерение свидетельствует о рассмотрении природы реальности в той или иной культурной традиции. Является ли реальным только то, что воспринимается и к чему можно прикоснуться? Существует ли реальность, находящаяся за пределами наших органов чувств? Или существуют оба типа реальности?

Концепция времени отражает, как переживается время в той или иной культуре. Привязывается ли оно к определенному событию или рассматривается как непрерывный цикл?

Измерение Я-концепции характеризует то, относятся ли члены группы к себе как к изолированному бытию или как к части более широкой социальной общности, коллектива?

Знакомство с многообразием проявлений данных измерений в различных культурах способствует преодолению этноцентрических тенденций в культурном развитии в целом и образования в частности. Этноцентризм представляет универсальную тенденцию рассмотрения мира и решений, принимаемых представителями других культур, исходя из собственной культурной перспективы. В нем в явном или неявном виде содержится представление о том, что собственная культура является более важной и превосходит культуры других групп. [28, с. 186].

Преодолению издержек этноцентризма способствует межкультурная компетентность - способность признавать, уважать, ценить и продуктивно использовать - как по отношению к себе, так и к другим людям - культурные условия и детерминанты восприятия, принятия решений, чувств и действий с целью создания условий для взаимной адаптации и развития синергетических форм кооперации, совместной жизни, толерантности к существующим различиям, эффективной ориентации, касающейся особенностей интерпретации и формирования мира [29, с. 52]. Она способствует превалирующему сегодня в мире движению от этноцентризма к этнорелятивизму, предъявляющему иные требования к развитию образовательного взаимодействия как на межкультурном, так и на монокультурном уровне, сосредоточиваясь на поиске продуктивных условий и технологий межкультурного диалога. Охарактеризуем компоненты межкультурной компетентности (таблица).

Необходимой предпосылкой и условием межкультурной компетентности является межкультурная коммуникативная компетентность - способность формировать разделяемые значения и осуществлять эффективную коммуникацию, учитывая множественные идентичности взаимодействующего в специфическом окружении [29, с. 52].

Межкультурная компетентность неразрывно взаимосвязана с компетентностью транскультурной, модель которой предложена С. Тинг-Тумей (S. Ting-Toomey):

1) массив знаний, где последние выступают как процесс глубокого понимания основных межкультурных концепций;

2) осознанность/внимательность (mindfulness), понимаемая как отслеживание своих внутренних предположений, когниций, эмоций и одновременно готовность воспринять предположения, когниции и эмоции собеседника;

Компоненты межкультурной компетентности [29, с. 59]

Компоненты	Описание	Атрибуты
Личностные атрибуты	Черты, характеризующие личность индивида: основываются на уникальности его культурного опыта и отчасти отражают наследственность	Самораскрытие
		Самоосведомленность
		Я-концепция
		Социальная релаксация
		Умение формулировать сообщения
		Социальные умения
Коммуникативные умения	Вербальное и невербальное поведение и другие умения, позволяющие нам эффективно коммуницировать с другими людьми	Гибкость
		Управление взаимодействием
		Фрустрация
		Стресс
Психологическая адаптация	Способность регулировать взаимодействие с новой культурой	Отклонения
		Неопределенность
		Социальные ценности
		Социальные привычки
Культурная осведомленность	Наше понимание конвенций культуры, определяющее оценку поведения и мышления ее представителей	Социальные нормы
		Социальные системы
		Потребность в предсказуемости
		Потребность в избегании развивающегося беспокойства
Мотивация	Наше желание соответствующего и эффективного коммуницирования с незнакомцами	Потребность в сохранении Я-концепции
		Тенденция к знакомству/избеганию
		Знание о том, как получать информацию
		Знание групповых различий
Знания	Наша осведомленность или понимание того, что необходимо для соответствующего обстоятельствам и эффективного взаимодействия	Знание личностных сходств
		Знание альтернативных интерпретаций
		Способность быть внимательным
		Толерантность к двусмысленности и неопределенности
Умения	Наши способности к эффективному и соответствующему обстоятельствам взаимодействию	Способность: к управлению беспокойством
		эмпатии
		адаптироваться к коммуникации
		делать точные предсказания и объяснения

3) коммуникативные навыки, включающие в себя внимательное / осознанное наблюдение, слушание, подтверждение идентичности и участие в диалоге.

Включение в плоскость рассмотрения проблематики культурной и межкультурной компетентности с неизбежностью предполагает переосмысление содержательной характеристики личности, традиционно рассматриваемой через содержательные характеристики Я-концепции. Более перспективно рассмотрение ее в контексте концепта «самость» в его Джемсовском

понимании как совокупности всего присущего ей. Эта трактовка предполагает выход за пределы представлений внутреннего мира субъекта посредством подключения ресурсов интердетерминирующего взаимодействия Эго-протяженности, включающей влияние социальной и природной среды, истории жизни человека и общества, непосредственного и опосредованного социального окружения и т.п. Подобное расширение обусловлено осознанием ограниченности возможностей понимания психологической подоплеку активности субъекта за счет

оперирования результатами опросов и самоотчетов информантов, которые далеко не всегда осознают ее. Более того, реагирование часто задается своеобразием ситуативного контекста, истории жизни конкретного человека и его социального окружения, медирующего трансляцию значений, ценностей и норм, способов активности, актуализируемых в непосредственном поведении. Самость не является раз и навсегда заданной неизменной структурой, на выявление которой преимущественно направлены традиционные эмпирические исследования. Она динамична и многоголоса, многопозиционна, что наглядно демонстрирует подход диалогической самости Х. Херманс (H. J. M. Hermans) [30, 31]. Она пространственно структурирована и олицетворена, населена голосами других людей, децентрализована с широко открытыми границами, исторически и культурно контекстуализирована, обладает множественностью Я-позиций [30].

Перечисленные характеристики самости дополняются нами интердетерминированностью, диалогической интегрированностью и её экзистенциальной переживаемостью [5, с. 251-261]. Инновационность данного подхода заключается во введении новых позиций, включающихся в организацию самости, перемещении позиций в пространстве самости от ядра к периферии и наоборот посредством использования новых метафор, кооперировании различных позиций, которое приводит к реорганизации системы самости.

Представленный контекст социокультурно-интердетерминистского диалогизма предполагает пересмотр и проблематики межличностного взаимодействия, традиционно изучаемого в контексте общения. Межличностное взаимодействие начинает рассматриваться как процесс формирования и развития совместно вырабатываемых значений и смыслов, ценностей и норм, сопереживание, определяющие взаимопонимание взаимодействующих субъектов. Социальная реальность представляется как совместно создаваемая и развиваемая, приобретающая бесконечную процессуальность. Вынесение на первый план проблематики межличностного взаимопонимания и переживания происходящего ставит проблему их инструментального «схватывания», затрудненного традиционной статичностью классического исследовательского инструментария. Присущий межличностному взаимопониманию опосредованно знаковый характер сталкивается с проблемой интерпретации и аутентичности переживания содержания полученного знака. Транслируется знак, за которым стоит конкретная история жизни, культурная компетентность субъекта, опыт жизненных переживаний, доступных ему самому, но не пере-

даваемых в транслируемом знаке, по существу представляющем лишь вершину айсберга индивидуального опыта. Отсюда возникает проблема интертекстуальности, акцентирующая внимание на связанности данного текста с другими, отсутствие знакомства с которыми приводит к недопониманию транслированных значений. Существует и проблема гипертекстуальности, характеризующаяся наличием общеувоенных в данной культуре и субкультуре текстов, определяющей аутентичность взаимопонимания. Наконец, проблема интерсубъективности заключается в созидании совместно диалогически согласованных значений, базирующихся на фундаменте взаимопонимания и его развития в бесконечной перспективе. Будучи согласованными на ознакомительном этапе, разделяемые поля значений создают точку опоры для последующего взаиморазвития и взаимоопределенности в бесконечной перспективе. Благодаря этому происходит возобновление интереса к диалогу, как его понимал М. М. Бахтин, возрастание интереса к диалогическим исследовательским методологиям и т. п.

Заключение

Резюмируя изложенное, еще раз акцентирую внимание на необходимость расширения горизонтов видения проблематики социальной психологии личности и акмеологии: во-первых, за счет придания им характера мультипарадигмальности и мультидисциплинарности, предполагающей привлечение ресурсов знаний, накопленных в сопряженных системах парадигмальных координат психологического знания и смежных областей знания; во-вторых, осознания интердетерминационного характера взаимодействия личностных, ситуативно-контекстуальных и активностных составляющих межличностного взаимодействия; в-третьих, культуризации психологического знания посредством привлечения концептуального аппарата современной культурной психологии, идей фреймированности культурой познавательной активности субъектов межличностного взаимодействия, включения в плоскость анализа вопросов культурной и межкультурной компетентности; в-четвертых, выхода за рамки персонцентризма за счет включения в плоскость анализа интердетерминирующего влияния эго-протяженности, включающей социальное и природное окружение, помещенное в конкретный историко-социокультурный контекст; в-пятых, рассмотрения межличностного взаимодействия как феномена процессуального и динамического, предполагающего формирование разделяемых полей значений и переживаний, совместно конструируемых и изменяемых на

протяжении истории взаимоотношений и жизни взаимодействующих субъектов. Культура не передается сама по себе, а являет собой почву развития, которая принесет благодатные плоды при условии активного и продуманного участия всех заинтересованных сторон. Содержание культурного наследия должно быть интернализировано наиболее продуктивным образом с участием всех заинтересованных сторон, чтобы в последующем трансформироваться в культурную и межкультурную компетентность, предполагающих их оптимальную актуализацию во взаимодействии человека, групп людей и сообществ с социальным и природным окружением, образуя эко-культурную и развивающую среду, способствующую прогрессивному и гуманному развитию человечества.

Библиографический список

1. Мазилев В. А., Янчук В. А. Культурный фрейминг россиян и белорусов : постановка проблемы // Социальный психолог. 2011. Вып. 1(21). С. 71-80.
2. Фабрикант М. С. Нарративный анализ как метод социально-психологического исследования : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Минск, 2012. 24 с.
3. Янчук В. А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии : интегративно-эклетикический подход. Минск, 2000. 416 с.
4. Янчук В. А. Психология постмодерна // Время как фактор изменений личности : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Брушлинского, В. А. Поликарпова. Минск, 2003. С. 175-201.
5. Янчук В. А. Введение в современную социальную психологию. Минск, 2005. 768 с.
6. Янчук В. А. Постмодернистский, социокультурно-интердетерминистский диалогизм как перспектива позиционирования в предмете психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 1. С. 193-206.
7. Янчук В. А. Постмодернистская социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива метода психологического исследования // Методология и история психологии. 2007. Т. 2, вып. 1. С. 207-226.
8. Янчук В. А. Постмодернистская социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива объяснения в психологии // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, вып. 1. С. 195-209.
9. Янчук В. А. Интегративно-эклетикический подход к анализу психологической феноменологии : словарь-справочник. Минск, 2001. 48 с. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/2> (дата обращения: 12.03. 2014).
10. Янчук В. А. Прогресс в понимании психологической феноменологии : социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива // Прогресс в психологии : критерии и признаки / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Марцинковской, А. В. Юревича. М., 2009. С. 262-285.
11. Янчук В. А. Культурный фрейминг как детерминанта взаимопонимания в условиях культурного многообразия // Психологический журнал. 2010. № 2. С. 41-48.
12. Янчук В. А. Проблема теоретико-эмпирического изучения культурного фрейминга близкородственных культур и этносов // Этноссы развивающейся России : проблемы и перспективы: материалы пятой Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Абакан, 14-15 декабря 2012 г.) / под общ. ред. В. Г. Морогина. Абакан, 2012. С. 20-22.
13. Yanchar S. C., Slife B. D. Putting it all together : toward a hermeneutic unity of psychology // Journal of Mind and Behavior. 2000. Vol. 21(3). P. 315-326.
14. Goertzen J. R. Dialectical pluralism : a theoretical conceptualization of pluralism in psychology // New Ideas in Psychology. 2010. Vol. 28 (2). P. 201-209.
15. Healy P. Toward an integrative, pluralistic psychology : On the hermeneutico-dialogical conditions of the possibility for overcoming fragmentation // New Ideas in Psychology. 2012. Vol. 30. P. 271-280.
16. Smythe W. E., McKenzie S. A. A vision of dialogical pluralism in psychology // New Ideas in Psychology. 2010. Vol. 28(2). P. 227-234.
17. Teo T. Ontology and scientific explanation : pluralism as an a priori condition of psychology // New Ideas in Psychology. 2010. Vol. 28 (2). P. 235-243.
18. Valsiner Y. Becoming integrative in science : re-building contemporary psychology through interdisciplinary and international collaboration // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2007. Vol. 41. P. 1-5.
19. Ranganath K. A., Spellman B. A., Joy-Gaba J. A. Cognitive «category-based induction» research and social «persuasion» research are each about what makes arguments believable : A tale of two literatures // Perspectives on Psychological Science. 2010. Vol. 5. P. 115-122.
20. Meiser T. Much Pain, Little Gain? Paradigm-specific models and methods in experimental psychology // Perspectives on Psychological Science. 2011. Vol. 6 (2). P. 183-191.
21. Sternberg R. J., Grigorenko E. L. Unified psychology // American Psychologist. 2001. Vol. 56 (12). P. 1069-1079.
22. Bandura A. Social foundation of thought and action : a social cognitive theory. Englewood Cliffs, N.J., 1986. 650 p.
23. Bandura A. Toward Psychology of Human Activity // Perspectives on Psychological Science. 2006. Vol. 1, № 2. P. 164-179.
24. Franklin C. W. Theoretical perspectives in social psychology. Boston, 1982. 366 p.
25. Bustamante R. M., Nelson J. A., Onwuegbuzie A. J. Assessing schoolwide C²1C²! competence : implications for school leadership preparation // Educational Administration Quarterly. 2009. Vol. 45, № 5. P. 793-827.
26. Sue D. W. Multidimensional facets of cultural competence // The Counseling Psychologist. 2001. Vol. 29, № 6, November. P. 790-821.
27. Helms J. E., Richardson T. Q. How «multiculturalism» obscures race and culture as differential aspects

of counseling competency // Multicultural counseling competencies : Assessment, education and training, supervision / eds. by D. B. Pope-Davis, H. L. K. Coleman. Thousand Oaks, CA. 1997. P. 60-79.

28. *Matsumoto D.* The Cambridge dictionary of psychology / ed. by D. Matsumoto. Cambridge, 2009. 587 p.
29. *Spencer-Oatey H., Franklin P.* Intercultural interaction : a multidisciplinary approach to intercultural communication. N.Y., 2009. 367 p.
30. *Hermans H. J. M.* The dialogical self as a society of mind : introduction // Theory & Psychology. 2002. Vol. 12, № 2. P. 147-160.
31. *Hermans H. J. M.* Introduction : the dialogical self in a global and digital age // Identity : An International Journal of Theory and Research. 2004. Vol. 4. P. 297-320.

Socio-Cultural-Interdeterministic Dialogical Perspective of Forming Intercultural Competence

Vladimir A. Yanchuk

Academy of Postgraduate Education, Minsk,
20, Nekrasova, Minsk, 220040, Belarus
E-mail: yanchuk1303@gmail.com

The study shows that socio-cultural-interdeterministic dialogical approach focuses on conditioned interdeterministic nature of interactions between situational, personal, and activity determinants of behavior, which are actualized in concrete historical and cultural context. The article substantiates the necessity of viewing the range of problems of a personality in the three-dimensional continuum of the apprehended-non-apprehended-existential, which allows to cover the diversity of manifestations of psychological phenomenology. Intercultural competence is viewed in the aspect of ability to form separable meanings and emotions based on the acquisition of knowledge regarding uniqueness of language, values and norms, emotions and behavioral algorithms of each other.

Key words: dialogue, mutual understanding, imics, interdetermination, integration, inter-subjectness, intertextuality, ithubics, culture, cultural competence, cultural framing, shareable meanings.

References

1. Mazilov V. A., Yanchuk V. A. *Kul'turnyy freyming rossiyan i belorusov: postanovka problemy* (Cultural framing of Russians and Belorussians: problem statement). *Sotsial'nyy psikholog* (Social psychologist), 2011, iss. 1(21), pp. 71-80 (in Russian).
2. Fabrikant M. S. *Narrativnyy analiz kak metod sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Narrative analysis as method of social-psychological investigation: autoref. dis. ... cand. of psychology). Minsk, 2012. 24 p. (in Russian).
3. Yanchuk V. A. *Metodologiya, teoriya i metod v sovremennoy sotsial'noy psikhologii i personologii: integrativno-eklekticheskiy podkhod* (Methodology, theory and method in modern social psychology and personology: integrative-eclectic approach). Minsk, 2000. 416 p. (in Russian).
4. Yanchuk V. A. *Psikhologiya postmoderna* (Psychology of post-modern). *Vremya kak faktor izmeneniya lichnosti: sb. nauch. tr.* (Time as factor of personality changing: the collection of scientific papers). Eds. A. V. Brushlinsky, V. A. Polikarpov. Minsk, 2003, pp. 175-201 (in Russian).
5. Yanchuk V. A. *Vvedenie v sovremennuyu sotsial'nyuyu psikhologiyu* (Induction into modern social psychology). Minsk, 2005. 768 pp. (in Russian).
6. Yanchuk V. A. *Postmodernistskiy, sotsiokul'turno-interdeterministskiy dialogizm kak perspektiva pozitsionirovaniya v predmete psikhologii* (Post-modernist sociocultural inter-determinist dialogism as perspective of positioning in psychology object). *Metodologiya i istoriya psikhologii* (Methodology and history of psychology), 2006, vol. 1, iss. 1, pp. 193-206 (in Russian).
7. Yanchuk V. A. *Postmodernistskaya sotsiokul'turno-interdeterministskaya dialogicheskaya perspektiva metoda psikhologicheskogo issledovaniya* (Post-modernist sociocultural inter-determinist perspective of method of psychological investigation). *Metodologiya i istoriya psikhologii* (Methodology and history of psychology), 2007, vol. 2, iss. 1, pp. 207-226 (in Russian).
8. Yanchuk V. A. *Postmodernistskaya sotsiokul'turno-interdeterministskaya dialogicheskaya perspektiva ob "yasneniya v psikhologii* (Post-modernist sociocultural inter-determinist dialogic perspective of explanation in psychology). *Metodologiya i istoriya psikhologii* (Methodology and history of psychology), 2008, vol. 3, iss. 1, pp. 195-209 (in Russian).
9. Yanchuk V. A. *Integrativno-eklekticheskiy podkhod k analizu psikhologicheskoy fenomenologii: Slovar'-spravochnik* (Integrative-eclectic approach to analysis of psychological phenomenology: the guide dictionary). Minsk, 2001. 48 p. Available at: <http://vocabulary.ru/dictionary/2> (accessed 12 March 2014).
10. Yanchuk V. A. *Progress v ponimaniy psikhologicheskoy fenomenologii: sotsiokul'turno-interdeterministskaya dialogicheskaya perspektiva* (Progress in understanding of psychological phenomenology: sociocultural inter-determinist dialogic perspective). *Progress v psikhologii: kriterii i priznaki* (Progress in psychology: criteria and attributes). Eds. A. L. Zhuravlev, T. L. Martsinkovskaya, A. V. Yurevich. Moscow, 2009, pp. 262-285 (in Russian).
11. Yanchuk V. A. *Kul'turnyy freyming kak determinanta vzaimoponimaniya v usloviyakh kul'turnogo mnogoobraziya* (Cultural framing as determinant of mutual understanding in conditions of cultural variety). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2010, no. 2, pp. 41-48 (in Russian).
12. Yanchuk V. A. *Problema teoretiko-empiricheskogo izucheniya kul'turnogo freyminga blizkorodstvennykh kul'tur i etnosov* (Problem of theoretical and empirical investigation of cultural framing of closely related cultures and ethnic groups) *Etnosy razvivayushcheyssya Rossii: problemy i perspektivy: materialy pyatoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem {Abakan, 14-15 dekabrya 2012 g.}* pod

- obshch. red. V. G. Morogina) (Ethnic groups of developing Russia: problems and perspectives. Ed. by V. G. Morogin. Abakan, 2012, pp. 20-22 (in Russian).
13. Yanchar S. C., Slife B. D. Putting it all together: toward a hermeneutic unity of psychology. *Journal of Mind and Behavior*, 2000, vol. 21(3), pp. 315-326 (in English).
 14. Goertzen J. R. Dialectical pluralism: a theoretical conceptualization of pluralism in psychology. *New Ideas in Psychology*, 2010, vol. 28 (2), pp. 201-209 (in English).
 15. Healy P. Toward an integrative, pluralistic psychology: On the hermeneutico-dialogical conditions of the possibility for overcoming fragmentation. *New Ideas in Psychology*, 2012, vol. 30, pp. 271-280 (in English).
 16. Smythe W. E., McKenzie S. A. A vision of dialogical pluralism in psychology. *New Ideas in Psychology*, 2010, vol. 28 (2), pp. 227-234 (in English).
 17. Teo T. Ontology and scientific explanation: pluralism as an a priori condition of psychology. *New Ideas in Psychology*, 2010, vol. 28(2), pp. 235-243 (in English).
 18. Valsiner Y. Becoming Integrative in Science: Re-building Contemporary Psychology through Interdisciplinary and International Collaboration. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2007, vol. 41, pp. 1-5 (in English).
 19. Ranganath K. A., Spellman B. A., Joy-Gaba J. A. Cognitive «category-based induction» research and social «persuasion» research are each about what makes arguments believable: A tale of two literatures. *Perspectives on Psychological Science*, 2010, vol. 5, pp. 115-122 (in English).
 20. Meiser T. Much Pain, Little Gain? Paradigm-Specific Models and Methods in Experimental Psychology. *Perspectives on Psychological Science*, 2011, vol. 6 (2), pp. 183-191 (in English).
 21. Sternberg R. J., Grigorenko E. L. Unified psychology. *American Psychologist*, 2001, vol. 56 (12), pp. 1069-1079 (in English).
 22. Bandura A. *Social foundation of thought and action: a social cognitive theory*. Englewood Cliffs, N.J., 1986. 650 p. (in English).
 23. Bandura A. Toward psychology of human activity. *Perspectives on Psychological Science*, 2006, vol. 1, no. 2, pp. 164-179 (in English).
 24. Franklin C. W. *Theoretical perspectives in social psychology*. Boston, 1982. 366 p. (in English).
 25. Bustamante R. M., Nelson J. A., Onwuegbuzie A. J. Assessing schoolwide. Cultural competence: implications for school leadership preparation. *Educational Administration Quarterly*, 2009, vol. 45, no. 5, pp. 793-827.
 26. Sue D. W. Multidimensional facets of cultural competence. *The Counseling Psychologist*, 2001, vol. 29, no. 6, November, pp. 790-821.
 27. Helms J. E., Richardson, T. Q. How «multiculturalism» obscures race and culture as differential aspects of counseling competency. *Multicultural counseling competencies: Assessment, education and training, supervision*. Eds. D. B. Pope-Davis, H. L. K. Coleman. Thousand Oaks, CA, 1997, pp. 60-79.
 28. Matsumoto D. *The Cambridge dictionary of psychology*. Cambridge, 2009. 587p.
 29. Spencer-Oatey H., Franklin P. *Intercultural interaction: a multidisciplinary approach to intercultural communication*. New York, 2009. 367 p.
 30. Hermans H. J. M. The dialogical self as a society of mind: Introduction. *Theory & Psychology*, 2002, vol. 12, no. 2, pp.147-160.
 31. Hermans H. J. M. Introduction: The dialogical self in a global and digital age. *Identity: An International Journal of Theory and Research*, 2004, vol. 4, pp. 297-320.

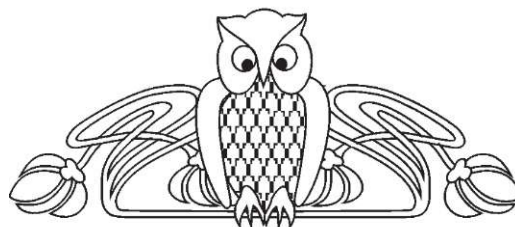
УДК 316.6

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. П. Белинская

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия
E-mail: elena_belinskaya@list.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы информационной социализации применительно к ее подростковому этапу. Доказывается, что новые информационные технологии являются сегодня одновременно и средством, и средой социального развития личности в подростковом и юношеском возрасте. Утверждается, что новое, информационное, содержание выражается в динамике различных сфер подростковой социализации. Во-первых, изменяется сам коммуникативный опыт подростка в силу возникновения и все большего распространения «ком-

пьютерного» языка, который не только включает в себя новые лексико-фразеологические особенности, но и провоцирует создание и распространение новых норм коммуникации. Во-вторых, активное участие в интернет-коммуникации расширяет для ее участников возможности ролевого экспериментирования и, соответственно, провоцирует изменения их социо-ролевого опыта. В-третьих, возможности одновременного включения в различные сетевые сообщества создают активному пользователю условия для максимально управляемой самопрезентации. Дается общая характеристика сетевых сообществ как новых групп социализации на этапе отрочества, их сходства и различий с реальными группами принадлежности. В заключение определяются возможные направления социально-психологических исследований информационной социализации подрост-